

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Кафедра археологии, этнографии и музеологии

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник научных трудов

ВЫПУСК 6

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2011

УДК 902(08)
ББК 63.4я43
Т338

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук **В.В. Горбунов**;
доктор исторических наук **Ю.Ф. Кирюшин**;
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук **Н.Н. Крадин**;
доктор культурологии **Л.С. Марсадалов**;
доктор исторических наук **А.А. Тишкин** (отв. ред.);
доктор исторических наук **А.В. Харинский**;
доктор исторических наук **Ю.С. Худяков**

Т338 **Теория и практика археологических исследований** : сборник научных трудов / отв. ред. А.А. Тишкин. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. – Вып. 6. – 212 с.: ил.; цв. вкл.

ISBN 978-5-7904-1196-0

В очередном выпуске сборника научных трудов кафедры археологии, этнографии и музеологии АлтГУ представлены актуальные, дискуссионные и информационные статьи, в которых отражены различные аспекты изучения археологических материалов.

Издание рассчитано на исследователей, занимающихся теоретическими, методическими и практическими проблемами археологии.

УДК 902(08)
ББК 63.4я43

Сборник научных трудов подготовлен при частичной финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (проекты «Реконструкция социальной организации и системы жизнеобеспечения кочевников Южной Сибири поздней древности и средневековья», шифр 2010-1.2.1-300-028-022; «Комплексные исторические исследования в области изучения Западной и Южной Сибири с древнейших времен до современности», шифр 2009-1.1-301-072-016) и в рамках реализации научно-исследовательской работы кафедры археологии, этнографии и музеологии АлтГУ по теме «Изучение этногенетического и социокультурного развития древних и средневековых народов Алтая»

ISBN 978-5-7904-1196-0

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2011

ДЕРЕВЯННЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

С.П. Грушин, А.А. Тишкин

Алтайский государственный университет, Барнаул

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАХОДОК ДРЕВЕСИНЫ ИЗ ПАМЯТНИКОВ РАННЕЙ БРОНЗЫ ВЕРХНЕГО ПРИОБЬЯ*

Остатки древесины в памятниках раннего бронзового века на юге Западной Сибири – достаточно редкое явление. Поэтому каждая подобная находка заслуживает особого внимания. Для комплексов елунинской культуры Обь-Иртышского междуречья можно выделить несколько обстоятельств обнаружения археологической древесины. Первая группа представлена остатками погребальных внутримогильных конструкций (рис. 1.-6). Среди них можно назвать остатки погребальной камеры и подстилки (рис. 1.-7–11; фото 10 на цв. вкл.). Вторая группа – это сохранившиеся детали орудий и оружия: фрагмент древка стрелы (рис. 1.-1; фото 11 на цв. вкл.), рукояти шильев (рис. 1.-2–4), наконечник стрелы-томар (рис. 1.-5; фото 12.-1 на цв. вкл.) и др. Третья группа – недиагностируемые фрагменты, связанные с деревьями или кустарниками (берестяные обрывки, деревянные обломки и т.д.).

В данной статье представлены результаты видового определения фрагментов древесины из базовых археологических памятников елунинской культуры – поселения Березовая Лука и могильника Телеутский Взвоз-I. Эти заключения выполнены высококвалифицированным специалистом, кандидатом биологических наук, научным сотрудником Государственного Эрмитажа М.И. Колосовой. Отобранные пробы древесины и растительных остатков идентифицированы микроскопическим методом по анатомическим признакам. Исследования некоторых образцов дополнительно проводились в Алтайском государственном университете к.г.н. Н.И. Быковым.

Одним из уникальных памятников бронзового века на юге Западной Сибири является поселение Березовая Лука, расположенное близ с. Безголосово на правом берегу Алея в Алейском районе Алтайского края [Кирюшин, Малолетко, Тишкин, 2005; Кирюшин, Грушин, Тишкин, 2011]. За период исследования был вскрыт участок культурного слоя более 1700 кв. м площади, непосредственно находившийся в зоне разрушения. На поселении открыты и исследованы более 1000 столбовых и хозяйственных ям, более десятка зольников, ряд очагов, пять жилищных комплексов и несколько хозяйственных построек. Многочисленный археологический материал представлен сотнями тысяч единиц. Подавляющее большинство из них – это отходы косторезного

* Работа выполнена в рамках реализации проекта ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» «Система жизнеобеспечения и производства населения Алтая в эпоху энеолита и ранней бронзы (2 пол. IV – начало II тыс. до н.э.)» (гос. контракт №П1140) и при частичной финансовой поддержке РФФИ (проект №10-06-00476-а «Комплексный анализ деревянных изделий из археологических памятников Алтая: ксилотомиа, дендрохронология, трасология»).

производства, кухонные и пищевые отбросы. Второе место по численности занимают фрагменты керамической посуды, насчитывая более 20 тыс. экз. Обломки каменных орудий составляют несколько тысяч предметов. На поселении обнаружены также металлические предметы, их обломки, следы металлургического производства – шлаки,

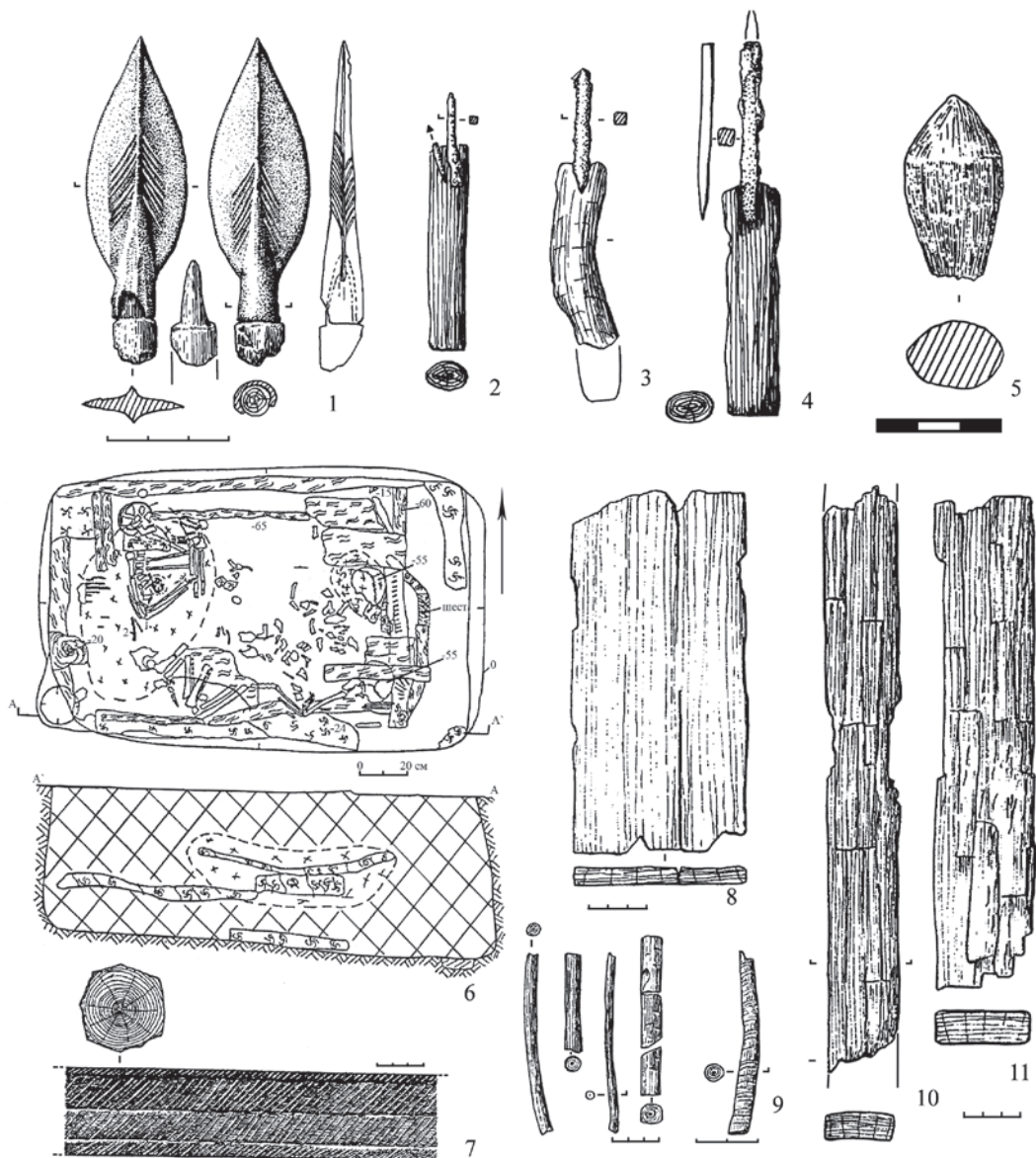

Рис. 1. Археологическая древесина из могильника елуинской культуры Телеутский Взвоз-I: 1 – бронзовый наконечник стрелы с остатками древа; 2–4 – металлические шилья с рукоятями; 5 – наконечник «томары»; 6 – план и разрез погребения с остатками погребальной камеры; 7 – шест с орнаментом; 8, 10–11 – детали погребальной камеры; 9 – фрагменты прутиков от погребальной подстилки (1 – могила №29; 2 – могила №16; 3 – могила №11; 4 – могила №34; 5 – могила №1; 6–11 – могила №32)

руда, окалины. Самая маленькая группа находок – остатки древесины. Основное количество представлено в виде углей плохой сохранности. Кроме этого, в четвертом слое квадрата В'-12' (раскоп №2) был обнаружен фрагмент, который определен М.И. Колосовой как береста. О том, что кора березы широко использовалась «елунинцами», свидетельствуют находки фрагментов погребальных подстилок [Кирюшин, Грушин, Тишкин, 2003]. Таким образом, береста применялась не только для оформления могилы, но и в хозяйственно-бытовой сфере.

Большая часть диагностируемой археологической древесины происходит из могильника Телеутский Взвоз-I. Данный памятник – самый большой по числу исследованных елунических захоронений (около 50 объектов). Он расположен на высоком (до 70 м) мысу левого берега Оби, в 5 км к северо-востоку от с. Елунино Павловского района Алтайского края. Основные археологические раскопки на памятнике осуществлялись в 1996–2003 гг. [Кирюшин, Тишкин, Грушин, 2001; Грушин, 2001, 2007; и др.]. Результаты его комплексного изучения нашли отражение в двух монографиях, посвященных монгольскому [Тишкин, Горбунов, Казаков, 2002] и елуническому погребальным комплексам [Кирюшин, Грушин, Тишкин, 2003].

При исследовании могилы №32 на Телеутском Взвозе-I были обнаружены сохранившиеся остатки погребальной камеры и подстилки, на которой находились останки человека (рис. 1.-6–11; фото 10 на цв. вкл.). Сохранность органики в данном объекте объясняется особенностями реализованного обряда, который предполагал частичное сожжение погребальной конструкции после помещения тела умершего. В связи с этим могила носит многочисленные следы воздействия огня и высоких температур – прокалы оранжевого цвета, обугленные кости, уголь. Сохранившиеся образцы представлены орнаментированным «елочкой» граненым шестом (рис. 1.-7), плашками и прутиками от погребальной подстилки (рис. 1.-8–11).

Подстилка состояла из уложенных продольно на дно могильной ямы прутиков диаметром до 1 см (рис. 1.-9). Видовые определения данных остатков показали, что при ее сооружении использовались прутики ивы (*Salix sp.*) – перфорации сосудов простые; сосудистая и сосудисто-паренхимная поровости крупные, точечные; сосуды малые, группирующиеся, рассеянные; лучи гетерогенные, однорядные; контактно-изолированные (определения М.И. Колосовой). В некоторых областях России в повседневной речи используют для обозначения этого растения слово «талыник». Данное дерево растет по берегам рек. В большом количестве оно произрастает и в пойме Оби, на берегу которой и расположен могильник Телеутский Взвоз-I.

Из могилы №1 данного памятника происходит деревянный наконечник стрелы (рис. 1.-5; фото 12 на цв. вкл.). Томар предназначен для охоты на пушного зверя. Получены следующие результаты определения вида дерева, из которого был изготовлен найденный предмет:

1. Определение М.И. Колосовой: сосна обыкновенная (*Pinus silvestris L.*) – эпителий смоляных ходов тонкостенный; стенки лучевых трахеид с четко выраженными зубцами; на поле перекреста простые оконцевые поры.

2. Определение Н.И. Быкова: поперечный срез: граница между годичными кольцами отчетливая; переход от ранней древесины к поздней нерезкий; в ранней древесине трахеиды чаще всего 5–6-угольные; смоляные ходы. Радиальный срез: окаймленные поры на стенках трахеид расположены в один ряд; имеются лучевые трахеиды;

горизонтальные стенки лучевых трахеид зубчатые (зубчатость слабо выражена); на полях перекреста находятся оконцевые поры; обильно встречаются спиральные «щели» во вторичной клеточной стенке вертикальных трахеид.

Вывод. Сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris*), продольная ось предмета совпадает с вертикальной осью использованного дерева, на образце также находится центр данного дерева. Вероятно, использована ветка.

В могиле №29 был обнаружен бронзовый наконечник стрелы, во втулке которого сохранились остатки древка (рис. 1.-1). Его изучение дало следующие результаты:

1. Определение М.И. Колосовой: крушина ломкая (*Frangula alnus* Mile) – перфорации сосудов простые; сосудистая и сосудисто-паренхимная поровости точечные, крупные; сосуды малые и средние, группирующиеся, рассеянные; лучи слабо гетерогенные и гетерогенные, шириной до 3–4 клеток, контактно-изолированные.

2. Определение Н.И. Быкова: поперечный срез: рассеянно-сосудистая древесина, сосуды одиночные; тангенциальный: лучи 1–3-рядные; радиальный срез: гетерогенность лучей слабо выражена; лучи состоят из лежачих клеток с одним рядом краевых стоячих клеток; встречаются лестничные перфорации.

Вывод. Установить точно не удалось, возможны минимум два варианта *Frangula alnus* (крушина ломкая), *Viburnum opulus* (калина обыкновенная). Требуются дополнительные исследования. Древко изготовлено из ветки или стволика древесного растения. Щепление при обработке не использовалось.

Опираясь на осуществленные определения в Государственном Эрмитаже, вероятнее всего, древко было изготовлено из крушины. Латинское название происходит от глагола *frangere* – ломать, оно связано с высокой хрупкостью, ломкостью древесины растения. В связи с полученными данными возникает вопрос, почему для изготовления древка использовалась порода дерева, непригодная для этих целей. Вариантов ответа на этот вопрос может быть, по нашему мнению, два. Первый – плохая сохранность образца не позволила точно диагностировать видовую принадлежность дерева. Однако исследования, проведенные независимо друг от друга в двух различных лабораториях, в принципе, продемонстрировали сходные результаты, что делает этот вариант интерпретации маловероятным. Другое объяснение связано с предположением, что древко для стрелы было специально изготовлено перед погребением и предназначалось для ритуальных, в нашем случае погребальных, целей. Для мастера, изготовившего древко из непригодной породы дерева важен был не функциональный, а семантический аспект изделия. Подобные заменители реальных предметов широко известны в погребальных ритуалах различных народов. Правомерность данного предположения покажут дальнейшие исследования. В пользу указанного предположения отметим факт отсутствия заточки пера у бронзового наконечника стрелы.

Таким образом, осуществленные определения видового состава археологической древесины из памятников елунинской культуры раннего бронзового века Лесостепного Алтая позволили выявить некоторые строительные, сырьевые и ритуальные особенности использования дерева в обозначенный период древней истории.

Библиографический список

Грушин С.П. Основные элементы погребального обряда населения Верхнего Приобья в эпоху ранней бронзы // Проблемы изучения древней и средневековой истории. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. С. 50–55.

Грушин С.П. Ритуальные комплексы елунинской культуры на памятнике Телеутский Взвоз-I // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т.М. Потемкиной). Курган: Изд-во Курган. ун-та, 2007. С. 76–84.

Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А. Погребальный обряд населения эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья (по материалам грунтового могильника Телеутский Взвоз-I). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. 333 с.

Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А. Березовая Лука – поселение эпохи бронзы в Алейской степи. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. Т. II. 171 с.

Кирюшин Ю.Ф., Малолетко А.М., Тишкин А.А. Березовая Лука – поселение эпохи бронзы в Алейской степи. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. Т. I. 288 с.

Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., Грушин С.П. Археологические исследования на памятниках эпохи ранней бронзы Березовая Лука и Телеутский Взвоз-I // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2001. Т. VII. С. 298–302.

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А. Курганный могильник Телеутский Взвоз-I и культура населения Лесостепного Алтая в монгольское время. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. 276 с.

А.А. Тишкин

Алтайский государственный университет, Барнаул

ДЕРЕВЯННЫЕ НАХОДКИ ИЗ ПАМЯТНИКА ЯЛОМАН-II НА АЛТАЕ*

В ходе раскопок археологических памятников Алтая исследователи нередко сталкиваются с остатками древесины или с изделиями из нее. Сохранность таких предметов или сооружений различная. Бытует мнение, что только в замерзших могилах пазырыкской культуры можно обнаружить большое количество материалов из органики. Однако это не совсем так. На самом деле подобных находок довольно много зафиксировано при изучении объектов других периодов древней и средневековой истории. Этому могли способствовать соответствующие условия или сложившиеся обстоятельства.

На наш взгляд, такому историческому источнику, как археологическая древесина, до сих пор не уделяется должного внимания. Можно указать несколько причин сложившейся ситуации. Главная из них заключается в существующем положении дел в современной археологии. В настоящее время назрела необходимость перехода от экстенсивных раскопок к интенсивным исследованиям с применением значительного круга имеющихся естественно-научных методов. Для этого важно сделать ксилотомические определения обязательной частью программы междисциплинарного изучения археологических находок из древесины, так как получаемые результаты существенным образом расширяют информационное поле для достоверных реконструкций. Примеры такой практики есть, но они пока не столь многочисленны. В частности, интересующий нас подход, в том числе и на материалах с Алтая, в свое время предпринимался А.И. Семеновым [1995]. В настоящее время активным изучением археологической древесины и технологией изготовления изделий из нее целенаправленно занимается

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №10-06-00476-а «Комплексный анализ деревянных изделий из археологических памятников Алтая: ксилотомия, дендрохронология, трасология»).